

Когда первый луч утреннего солнца скользнул в холл отеля «Рай», Цзин У встретил его во всеоружии. Он был полон решимости и готов к любым вызовам новой жизни.

Обойдя этаж за этажом и заглянув в каждую комнату своего обновленного владения, он остался крайне доволен результатом.

Вот теперь это место наконец-то походило на приличную гостиницу, способную приносить реальный доход!

Бизнес бизнесом, но Цзин У искренне стремился стать хорошим боссом.

Помня наизусть единственное правило из «Устава босса» и все три заветных желания своих подопечных, он решил не откладывать дела в долгий ящик и сразу же принялся за работу.

Первым делом он отправился к обезглавленным брату и сестре — Инь Сяохун и Инь Сяююну. Они стали первыми призраками, которых он встретил в этих стенах, и, несмотря на свой жутковатый вид, оставались обычными детьми, с которыми было проще всего поладить.

— Малыши, а сколько лет назад вы погибли?

В комнате царил полумрак — плотные шторы надежно защищали их от дневного света. Цзин У опустился перед ребятами на корточки, но стоило ему задать этот вопрос, как атмосфера мгновенно сгустилась. Дети изменились в лице, будто он случайно задел их за живое.

Маленький Инь Сяююн оскалился и угрожающе зашипел на своего нового хозяина.

— Зачем тебе это знать? — холодно спросила Инь Сяохун.

— Не бойтесь, я спросил не для того, чтобы беречь ваши раны, а чтобы помочь вам отомстить, — мягко и терпеливо объяснил Цзин У. — Те мерзавцы, что погубили вас, ведь еще живы? Искать их по всей стране — дело долгое и трудное. Но ваш босс сделает так, что они сами придут к нам на крючок.

— Восемнадцать лет, — тихо произнесла девочка. Ее взгляд смягчился, а в глазах промелькнуло сложное, невыразимое чувство.

— Расскажешь, что тогда произошло? Мне нужно понять, кого именно мы ищем.

— Я прекрасно помню, кто это сделал, — начала Инь Сяохун. Она была старше брата и сохранила куда больше воспоминаний о прошлой жизни. Голос ее звучал на удивление спокойно, когда она заговорила о пережитом кошмаре: — Просто мы заперты здесь и не можем выбраться.

— Когда родители умерли, нас забрали дедушка с бабушкой. Но вскоре они тяжело заболели, все деньги уходили на лекарства, и прокормить нас они больше не могли. Тогда нас отдали дяде. Дядя погряз в долгах и решил сплавить нас соседям, но тут объявилась какая-то дальняя тетка. Сказала, что заберет нас к себе, обещала хорошую жизнь... А вместо этого продала торговцам людьми.

Цзин У сочувственно погладил ее по голове.

Еще когда он просматривал снимки фотографа и заметил, что в воспоминаниях детей напрочь отсутствуют родители, он догадался, что их детство было безрадостным. Но реальность оказалась еще страшнее.

— Я случайно подслушала их разговор, — продолжила Инь Сяохун. — Они собирались продать братика бездетной паре, а меня никто брать не хотел — девочка ведь. Меня решили попридержать, подрастить еще несколько лет, а потом выдать замуж за какого-нибудь старика в глухую деревню. Я испугалась и попыталась сбежать. Они погнались за мной. От отчаяния я выпрыгнула в окно, но зацепилась шеей за натянутый провод... Голова отлетела прямо в валявшийся внизу кожаный мяч-голову. Так я и стала такой.

Девочка мотнула головой, мягко выскользывая из-под его ладони. Она явно не привыкла к проявлению нежности, но, чувствуя искреннюю заботу Цзин У, лишь застенчиво сделала шаг назад.

— А они знают, что вы погибли? — спросил Цзин У. Под «ними» он, разумеется, имел в виду работоторговцев.

— Про мою смерть они, скорее всего, в курсе, — Инь Сяохун перевела взгляд на брата, и ее голос наполнился глубокой горечью и сожалением. — А вот братик... Он ведь побежал спасать меня и сорвался в глубокий овраг. Он мог выжить! Но из-за меня упал так сильно, что переломал себе все кости. Те твари, испугавшись, что натворили делов, сбежали той же ночью. Никто даже не заметил, что в канаве остался живой ребенок.

— Одолжи мне на время лицо твоего брата, — Цзин У ласково потрепал Инь Сяюна по волосам. — Я использую его как приманку, чтобы вытащить этих крыс из нор.

Инь Сяохун едва исполнилось десять, а Инь Сяюн был совсем крохой — от силы лет шесть-семь.

В этом возрасте обычные дети только идут в школу, радуются жизни и не знают забот. А эти малыши по вине торговцев людьми превратились в призраков, обреченных вечно томиться в запертых комнатах мрачного отеля.

— Хорошо, — девочка со злостью стиснула зубы. — Но когда они придут, я хочу лично с ними расправиться!

Цзин У с теплой улыбкой достал телефон, сфотографировал Инь Сяюна и принялся обрабатывать снимок в фоторедакторе, совмещая черты лица мальчика со своими собственными.

Инь Сяюн с любопытством вытянул шею, наблюдая за экраном. Цзин У шутливо пригрозил ему пальцем:

— У нас вообще-то правовое государство, малыш. Нарушать закон нехорошо.

— Мне плевать, я несовершеннолетняя, — фыркнула Инь Сяохун.

— Не стоит уподобляться подонкам, чтобы отомстить им, — заметив ее упрямый взгляд, Цзин У выразительно посмотрел на притихшего Инь Сяюна. — К тому же ты ведь не хочешь подавать плохой пример младшему брату?

Это замечание попало в самую цель. Больше всего на свете Инь Сяохун корила себя за то, что погубила брата.

В тот день, когда натянутый кабель лишил ее жизни, ее дух отделился от тела. Она беспомощно парила рядом и смотрела, как переломанный, парализованный Инь Сяюн тщетно пытается поползти до нее.

Она металась, пытаясь помочь ему подняться, кричала, умоляла о помощи, но призрачные оковы держали ее возле собственного бездыханного тела. Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как перепуганные похитители спешно пакуют вещи и уезжают, и как ее маленький братик медленно, мучительно испускает дух прямо у нее на глазах.

— Ладно, — надулась девочка. — Тогда я просто напугаю их до полусмерти. Но убивать не буду.

— Договорились, — Цзин У, у которого в голове уже выстроился четкий план действий, заговорщически протянул ей мизинец. — Давай закрепим обещание.

— Детский сад, — проворчала Инь Сяохун, но все же с азартом сцепила свой пальчик с его. — Миришь, миришь и больше не дерись! Кто нарушит уговор — тот плешивый пес!

— Гав-гав! — радостно поддакнул Инь Сяюн, запрыгав вокруг них.

— Да замолчи ты! — в шутку рассердилась сестра, легонько пихнув его. — Я говорю «кто нарушит уговор — тот пес»! Если ты пес, то я тогда кто, твоя сестра-собака? Ну и глупый же ты!

В темной комнате зазвенел их чистый детский смех.

Наблюдая за их возней, Цзин У лишь тепло улыбался.

Возможно, для маленького Инь Сяюна вечность рядом с любимой сестрой была лучшей участью, даже в таком обличье.

Вот только цена этой вечности легла на плечи девочки невыносимым грузом вины.

Но вины детей в этом не было.

Во всем были виноваты бездушные похитители и их собственная тетка, продавшая родную кровь за бесценок. Но никак не эти чистые души.

Цзин У открыл системную панель и взглянул на описание миссии:

[Задание: Найти убийц брата и сестры и предать их правосудию]

«Убийцы в данном случае — это не только непосредственные торговцы людьми. Та черствая тетка, продавшая собственных племянников, заслуживала возмездия ничуть не меньше»

В тот же день Цзин У лично сверстал рекламный плакат и разместил объявления об открытии отеля «Рай» на всех популярных туристических платформах. Чтобы привлечь внимание, он выставил невероятно низкие, привлекающие цены.

Центральное место на баннере занимал портрет молодого, привлекательного владельца гостиницы. Лицо на фото принадлежало самому Цзин У, но измененное так, чтобы в нем отчетливо проступали черты повзрослевшего Инь Сяюна — или его очень близкого родственника.

Цзин У скорректировал пропорции лица так, чтобы любой, кто когда-то знал маленького мальчика, при взгляде на этот снимок почувствовал, как по спине пробегает ледяной пот от узнавания.

В конце концов, у тех, чья совесть нечиста, воображение всегда работает против них самих.

Завершив публикацию объявлений, Цзин У вдруг вспомнил об одной важной детали и повернулся к притихшим ребятам:

— Послушайте, а отель «Рай» всегда выглядел так, как сейчас?

— А? — Инь Сяохун растерянно моргнула. — Я не знаю. Тогда мы остановились в каком-то захудалом притоне, где даже не спрашивали документы. После смерти я долго спала, а когда

очнулась, уже оказалась здесь. Я никогда не выходила наружу и не видела, каким этот отель был раньше.

Цзин У задумчиво кивнул.

Действительно, глупо было полагать, что осторожные преступники с похищенными детьми решатся заселиться в престижную гостиницу.

Получается, все эти призраки погибли в совершенно разных местах, а затем некто могущественный целенаправленно собрал их души и запер в отеле «Рай».

Но кто совершил подобное? И, главное, с какой целью?

Где этот кукловод сейчас и почему права на владение отелем внезапно перешли к самому Цзин У?

Сплошные вопросы без ответов. Цзин У все отчетливее понимал, что весь этот таинственный Курорт — одна огромная, многослойная головоломка.

Если даже скромный отель скрывал в себе столько тайн, то сколько мрачных секретов таят другие, еще не открытые зоны на карте?

Впрочем, он не торопился. Раз уж эти владения достались ему, он методично исследует каждый уголок. Сдаваться или отступить было не в его правилах.

Оставив детей в их комнате, Цзин У спустился на первый этаж, в просторный вестибюль.

Теперь на стойке регистрации у него дежурила новенькая — Бай Люянь, та самая девушка из несчастной пары влюбленных.

Должность же администратора занял ее партнер, парень в потрепанном белом костюме по имени Цзян Цзялюй.

Их случай был по-своему уникальным. Они не только не знали своего убийцу, но даже не ведали, кто и зачем обезглавил тело девушки после ее кончины.

Все, что осталось в их памяти — это то, как они мирно заснули в теплой ванне, а очнулись от дикой, парализующей боли. В воде лежал включенный в розетку фен. Тело сковала слабость, они не могли даже пошевелиться и погибли вместе, содрогаясь от электрических разрядов.

Цзян Цзялюй утверждал, что голову Бай Люянь отсекли уже после смерти. Складывалось

ощущение, что убийца питал к девушке лютую, личную ненависть.

Вот только сама Бай Люянь была тихой, кроткой душой и никак не могла вспомнить, чтобы у нее были враги. Цзян Цзялюй тоже в один голос твердил, что его возлюбленная и мухи бы не обидела, так что враждовать ей было попросту не с кем.

Поразмыслив, Цзин У решил поставить их на передовую — встречать гостей. Возможно, среди постояльцев отеля они рано или поздно увидят лицо, которое пробудит в них забытые воспоминания или вызовет безотчетную тревогу.

— Как же здорово! — радостно потирал руки Цзян Цзялюй. — Столько времени не общался с живыми людьми, прямо не терпится начать!

Цзин У лишь промолчал, выразительно вскинув бровь.

Услышь подобные восторги обычный смертный, он бы скончался на месте от разрыва сердца.

Обязанности горничной и коридорного Цзин У возложил на фотографа, Юй Хэшаня.

— Я обожаю запечатлевать чужую жизнь, — мечтательно произнес Юй Хэшань, нежно поглаживая висящую на шее камеру. — В такие моменты людям кажется, что их никто не видит, и можно подсмотреть самые интимные, скрытые от посторонних глаз тайны.

— Попрошу без фанатизма, — осадил его Цзин У. — Не нужно вести себя как законченный извращенец.

— Ну что вы, босс, я ведь исключительно ради искусства! — рассмеялся тот в ответ.

Цзин У лишь вздохнул. На честное слово верить призраку-вуайеристу не стоило, так что за ним определенно придется присматривать.

Был во всем этом и один досадный минус.

Созданные с помощью волшебной фотокамеры двойники Цзин У имели строгий лимит времени и бесследно таяли с первыми лучами солнца. А жаль — иначе он заполнил бы весь штат исключительно собственными копиями и сделал бы из этого отличную рекламную фишку.

К слову, на рассвете, когда ночные фантомы рассеялись, Бинтованный призрак и Телефонный призрак решили, что пришел их час, и попытались взбунтоваться. Однако Цзин У даже в одиночку быстро разъяснил им новые правила субординации с помощью кулаков. Получив короткую, но крайне доходчивую взбучку, бунтари мгновенно присмирели.

Теперь они вели себя тише воды, ниже травы: один изображал неодушевленный предмет, забившись в самый темный угол холла, а второй наглухо заперся в телефонной трубке.

Цзин У подошел к Бинтованному призраку и похлопал его по плечу:

— Будешь работать охранником. Твоя задача — вышвыривать буйных клиентов. В остальное время можешь просто стоять и не отвечать.

— С какой стати... — недовольно буркнул тот из-под бинтов.

— Будешь грубить постояльцам — снова получишь на орехи, — спокойно, но многообещающе предупредил Цзин У.

— Понял, — мгновенно сдулся призрак.

Телефонному призраку досталась привычная ему сфера деятельности, но теперь под его контролем находился весь отель, а не только шестой этаж. Новая должность вызвала у него бурный восторг:

— Ура! Теперь я буду знать абсолютно все сплетни в этом здании! Хе-хе-хе...

Цзин У мысленно покачал головой.

«И почему среди моих сотрудников нет ни одного нормального?»

Он внимательно присмотрелся к Телефонному призраку.

Этот хитрый малый на самом деле был далеко не так прост, как казалось. Когда Цзин У штурмовал шестой этаж, Телефонный призрак разыграл целое представление, изображая, будто Бинтованный безжалостно избивает его. Однако его раны затянулись подозрительно быстро.

Да и во время утренней попытки бунта Бинтованный несея впереди всех и огреб по полной программе, в то время как Телефонный призрак вовремя сориентировался, картинно отлетел в сторону и благополучно прикинулся ветошью.

Он подозревал, что этот проныра намеренно скрывал свою истинную силу и предпочитал не лезть на рожон.

Впрочем, выбирать не приходилось.

Свободных рук катастрофически не хватало, а поскольку Цзин У был на мели, бесплатная потусторонняя рабочая сила подходила как нельзя лучше.

К тому же, если он хотел раскрыть преступления прошлого, имело смысл выставить погибших прямо на всеобщее обозрение. Рано или поздно виновные увидят их лица и выдадут себя с головой.

Сами призраки сохранили разум и память, а значит, могли активно помогать в поисках собственных убийц.

И, конечно же, самым приятным бонусом было то, что мертвецам не нужно платить зарплату.

Для Цзин У, вынужденного считать каждую копейку, экономия бюджета стояла во главе угла.

Возникала лишь одна загвоздка: как заставить призраков работать при дневном свете?

Обитатели отеля действительно не выносили прямых солнечных лучей.

Но у предприимчивого босса уже было готово изящное решение: накануне вечером он заказал партию специальных реалистичных манекенов.

— Изюминкой нашего обновленного отеля станут передовые технологии! — с гордостью провозгласил Цзин У.

Как раз в этот момент в кармане завибрировал телефон. На экране высветился незнакомый номер курьера.

— Алло, здравствуйте. Это вы заказывали экспресс-доставку по городу? — раздался робкий голос в трубке.

— Да, все верно, я! — подтвердил Цзин У.

— Будьте добры, заберите груз у главных ворот... Мы, честно говоря, опасаемся заходить на территорию Курорта.

— Без проблем, сейчас буду, — с пониманием отозвался Цзин У.

Юй Хэшань с любопытством подался вперед:

— И что же там приехало? Что-то для нас?

— Ваши новые тела, — загадочно улыбнулся Цзин У.

Цзян Цзялюй аж подпрыгнул от восторга:

— Неужели я стану грозным воином-мехой?!

Бай Люянь мечтательно прижала ладони к щекам:

— А я бы хотела примерить образ прекрасного воина Сейлор Мун!

Юй Хэшань разочарованно протянул:

— Эх, а мне больше по душе реалистичные манекены...

Парочка тут же хором одарила его презрительным взглядом:

— Пошляк!

— А что такое реалистичный манекен? — невинно поинтересовалась маленькая Инь Сяохун.

Испугавшись, что старый развратник-фотограф сейчас научит ребенка плохому, Бай Люянь поспешно перебила его:

— Обычные манекены, милая. Вроде больших красивых барби.

Девочка сразу просияла:

— Ой, здорово! Я тоже такую хочу!

— А я хочу быть Трансформером! — закричал Инь Сяюнь, изображая звуки трансформации.

Наблюдавший за этой сценой Бинтованный призрак угрюмо выдавил:

— А мне... манекен мумии.

— Договорились, каждый сможет выбрать себе внешность по вкусу, — видя, как приободрился его разношерстный коллектив, Цзин У остался крайне доволен.

«Уверен, когда они увидят то, что я привез, они придут в еще больший восторг»

Поскольку призраки не могли выйти на улицу под палящее солнце, Цзин У отправился к воротам в одиночку. Возле огромного въездного валуна действительно стоял грузовой фургон. Ни водитель, ни грузчик не решались ступить на землю, испуганно озираясь по сторонам из полуоткрытых окон кабины.

Стоило им заметить приближающуюся фигуру Цзин У, как оба шумно и с явным облегчением выдохнули.

Быстро выгрузив коробки прямо на асфальт, курьеры наотрез отказались переносить их через невидимую границу Курорта, обозначенную вековым камнем.

Цзин У спорить не стал. Пожав плечами, он принялся самостоятельно таскать коробки в отель.

Благо расстояние было небольшим, да и груз оказался довольно легким, так что он без труда подхватывал по несколько штук за раз.

Стоило ему унести вторую партию, как рядом с ним словно из ниоткуда возник высокий мужчина в элегантной черной рубашке.

— Вам помочь? — вежливо поинтересовался незнакомец.

— Нет-нет, спасибо, я сам, — на автомате бросил Цзин У, но тут же осекся.

Постойте. Как он подошел? Почему не было слышно шагов?

Откуда он вообще взялся?

Цзин У поднял взгляд и едва не присвистнул. Ого, ну и красавчик!

С такой выдающейся внешностью этот парень мог бы без труда покорить шоу-бизнес. Черты его лица были безупречны и приковывали к себе взгляд.

Тем временем Юэ Цзиньтань тоже застыл в легком недоумении, разглядывая длинные предметы, которые Цзин У держал под мышками.

Хоть они и были плотно обмотаны черным полиэтиленом, но...

Очертания явно угадывались человеческие.

«Неужели это...»

Цзин У, крепче перехватив свою ношу, двинулся к дверям и дружелюбно спросил на ходу:

— Вы к нам? Желаете снять номер?

Но стоило ему поравняться с пограничным валуном, как край коробки зацепился за острый выступ. Пленка с треском порвалась, обнажив то, что скрывалось внутри.

Глаза Юэ Цзиньтаня округлились от шока.

Сквозь прореху показалась глянцевая пластиковая ступня. Конечно, перепутать ее с настоящей человеческой ногой было невозможно, но это определенно была изящная женская ножка.

Точнее, деталь от реалистичного манекена.

Юэ Цзиньтань перевел взгляд на оставшуюся кучу коробок у ворот, в которых угадывались контуры десятков таких же кукол.

— И как много... — ошеломленно прошептал он.

С одной стороны, в покупке подобных вещей взрослым одиноким мужчиной не было ничего противозаконного. Но заказывать их в таких масштабах... Не слишком ли это извращенно?

Заметив его взгляд, Цзин У с гордостью похлопал по коробке под мышкой:

— А то! Это наш будущий бренд и главный секрет успеха!

Юэ Цзиньтань лишился дара речи.

«Что?! Неужели постояльцам отеля будут выдавать этих кукол прямо при заселении?»

Неужели в борьбе за клиентов современные гостиницы опустили до столь откровенного разврата?!

Несмотря на глубокое внутреннее смятение, Юэ Цзиньтань все же решил проявить вежливость и помог дотащить оставшиеся коробки.

Но стоило ему поднять одну из них, как он заподозрил неладное.

Судя по широким плечам и узким бедрам, внутри находился мужской манекен.

Шаблон в голове Юэ Цзиньтаня окончательно треснул.

«Надо же, как предусмотрительно... Позаботился и о женской аудитории»

Но от этого симпатичный хозяин отеля казался еще более ненормальным извращенцем!

<http://bllate.org/book/20146/2131498>